

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Мѣстный Отдѣль.

Вотскій юонь.

(Этнографическій очеркъ съ натуры).

(Продолженіе).

Общественный чумъ, какъ и всякій обыкновенный, стоялъ на заднемъ концѣ двора, прямо противъ воротъ. Едва пробрались мы сюда, такъ много стояло на дворѣ запряженныхъ парами и тройками телѣгъ, съ колокольцами у дугъ. На этихъ телѣгахъ Вотяки должны были отправиться на моленье въ поле. Мы вступили въ чумъ; онъ былъ, по обыкновенію, безъ пола, оконъ и потолка, по срединѣ чума висѣлъ котель, въ которомъ что-то варилось изъ яицъ, молока и травъ. Дымъ отъ костра проходилъ въ отверстіе на крышѣ, Вотяковъ и Вотячекъ здѣсь было много; всѣ они стояли на ногахъ и угощались кумышкой, подносимой молодыми женщинами въ аншонахъ. Женщины зорко слѣдили за опоражниваемыми гостями чашками съ кумышкой и сейчасъ же пополняли ихъ. Считается большою невѣжливостію, если хозяйка не замѣтитъ опорожненной чашки и вынудитъ гостя поставить ее на столъ. Насъ приняли дружелюбно. Вотячка поднесла намъ по стакану кумышки на подносѣ. Это была испорченная мутная вода, съ запахомъ дыма, съ неприятною слатимостію и съ едва ощутимымъ запахомъ сивушнаго масла. Спутникъ мой также прихлебнулъ изъ стакана, но тутъ же въ глазахъ всѣхъ сплюнулъ на землю. Я думалъ, что Вотяки будутъ обижены выходкой. Ни чуть не бывало. Таже Вотячка, съ тѣмъ же усердіемъ поднесла намъ и по стакану пива, которое у товарища послѣдовало за кумышкой. Я отпилъ. Пиво было чрезвычайно жидкое и невкусное.

— Ты, баринъ, думаешь поди, что заправскую кумышку пробовалъ. Какъ же! Нѣтъ этой кумышки они тебѣ не поднесутъ, не думай, потому сами до нея больно охочи. Хитерь Вотякъ и скупъ!

Странно, что на всю эту тираду, высказанную вслухъ, Вотяки не моргнули даже глазомъ.

— Наша праздникъ глядѣть пришли? Гляди, пожалуй, обратился ко мнѣ Вотякъ.

— Да, если позволите.

— О чемъ не позволимъ, наша всегда позволить. Смотри, смотри.

Страстное желаніе мое при входѣ въ чумъ было—осмотрѣть остатки религіозныхъ принадлежностей языческаго культа Вотяковъ въ переднемъ углу, но и этого не далъ замѣтить сразу и обратилъ вниманіе прежде на другіе предметы. Тотчасъ по входѣ въ чумъ на лѣвой рукѣ стоялъ накрытый скатертью столъ; на немъ стояли тѣже блюда, какія въ частномъ чумѣ. За столомъ сидѣло двое большихъ Вотяковъ; имъ усердно прислуживали женщины. Прочіе гости къ пицѣ не прикасались.

— Отчего это, спросилъ я спутника, вотяки только пьютъ и не прикасаются къ пицѣ?

— Здѣсь такой порядокъ. Все на столъ ставятъ только на поглядку. Стань ѣсть, сейчасъ уберутъ все изъ-подъ носа. Ышь де дома, а «на чужой коравай ротъ не разѣвай». Больныхъ они всегда угощаютъ.

— Зачѣмъ здѣсь больные?

— По вѣрѣ тожѣ... все одно въ церковь свою пришли исцѣленія искать... праздникъ.

— Баринъ не знаешь ли снадобья, зелья какого, проговорилъ болѣзненно одинъ изъ большихъ Вотяковъ. Восемь мѣсяцъ квораю. Говорятъ желтука. (Вотяки всякую продолжительную болѣзнь называютъ желтухой).

— Въ больницу лечь надо.

— Былъ въ ошпиталѣ, да толкъ нѣтъ, ушелъ.

— Не нужно бы уходить, вѣдь тамъ лучше меня знаютъ, какъ нужно лѣчить твою болѣзнь.

— Экая! проговорилъ больной, зная пропаду ужъ. Савелей, ты не знаешь ли какая травка? обратился онъ къ моему спутнику.

— Ничего я не знаю, отвѣчалъ тотъ и потомъ, обратившись ко мнѣ добавилъ вслухъ: «въ петлю лѣзть такъ первые, захворають, таиъ и разрямятся».

Что это у васъ такое? обратился я къ ближайшему Вотяку, указавъ на религіозныя принадлежности языческаго культа въ переднемъ углу.

— Это наша вѣра то же маленька..., по своему, значить... старики справляютъ. Извѣстно, какой ужъ наша вѣра, самый послѣдній знатъ-то, хитрилъ Вотякъ.

— Если вы не вѣрите всему этому, зачѣмъ же держите здѣсь?

— Не мы это держимъ, намъ пошто... старики....

— Можно посмотрѣть, что тутъ у васъ?

— Смотри, пожалуй, не охотно сказалъ Вотякъ.

Въ переднемъ углу была поставлена стойка изъ нѣсколькихъ склоченныхъ между собою досокъ, скашившихся къ верху въ видѣ трехугольника. Передъ ней стоялъ отрубокъ дерева аршина въ полтора, съ выдолбленными въ немъ тремя ступенями. Къ стойкѣ были прибиты двѣ полки, на верхней изъ нихъ находились отъ лѣвой руки къ правой слѣдующія вещи: берестяная корочка съ кумышкой и пивомъ, пихтовые и еловые сучья, бракъ съ медомъ и березовый листъ. Отъ внѣшняго ребра вѣлки чрезъ всю длину ея опускался боддоръ тушь (орода при полицѣ) изъ длинныхъ болотныхъ травъ.

На нижней полкѣ на лѣвой рукѣ стояла старая икона почти безъ лика, на правой лежало нѣсколько гусиныхъ перьевъ. Къ этому своеобразному иконостасу съ лѣвой руки было повѣшено нѣсколько полотенецъ, съ правой руки примыкала молодая березка; по ней были навязаны сверху до-низу утечки крылья.

Очевидно, что всѣ, находившіяся на этомъ странномъ иконостасѣ, вещи были фетишами Вотяковъ, которые искони обоготворяли силы природы въ ея проявленіяхъ. Тутъ боддоръ еще и по нынѣ иногда служитъ дѣйствительной бородой деревянному истукану ижнара. Нѣкоторымъ изъ этихъ вещей приписывается Вотяками и чудодѣйственная сила. Такъ кумышка съ пивомъ и медъ употребляются больными въ пищу и питье, какъ цѣлительныя средства отъ болѣзней. Кумышкой кромѣ того обливаются умершіе для облегченія ихъ участи за гробомъ. Полотенцы, птичьи перья, крылья и также пухъ, оказавшіяся въ лукошкѣ на нарахъ, были принесены Вотяками въ жертву ижнару по разнымъ случаямъ, особенно по случаю болѣзни глазъ. Всякій Вотякъ, приносящій въ жертву гуся или утку, непременно долженъ ошипать птицу въ этомъ чумѣ и перья и пухъ оставить въ пользу ворожцовъ, иначе жертва будетъ не дѣйствительна и бесполезна. Какая тонкая и хитрая выдумка! Для Вотяка перья и пухъ съ двухъ—трехъ птицъ въ годъ не имѣютъ большой цѣны, но если въ чумѣ будутъ ошипаны по двѣ птицы съ дома въ годъ въ селеніи въ 150 домовъ, то ворожцы получаютъ изрядную дань съ своихъ кліентовъ*).

Для чего здѣсь была икона безъ лика? Тутъ Вотяки уже хитрили, но хитрили слишкомъ простодушно и подѣтски. Они хотѣли этой иконой прикрыть неблаговидную привязанность къ языческимъ суевѣріямъ на случай посѣщенія чума кѣмъ-нибудь постороннимъ. Кстати замѣчу: когда я дѣлалъ осмотръ всѣхъ деталей маленькой кумирни, Вотячки пришли въ ужасъ отъ моей смѣлости. Умрешь, умрешь! шептались они между собой. Такъ сильна была вѣра этихъ дѣтей въ свои кумиры.

Надъ выходною дверью чума на полкѣ лежали пучки засушенныхъ травъ. Это была вотская аптека. Я попросилъ хозяина (Ворожца) показать мнѣ травы.

— Што, баринъ, лѣчиться нашимъ травка закотѣль?

— Отчего же при случаѣ, если онѣ помогаютъ.

— Конечно помогаютъ, наша знаетъ это.

Онъ былъ польщенъ и съ радостію стащилъ съ полки травы.

Вотъ это кый кэнэмъ (змѣиное сѣмя) объяснялъ Вотякъ, отъ водяной корошъ больно. Парить надо сѣмя такъ ѣшь. Это мутукъ (дикій хмѣль) отъ боли въ брукѣ (брюхѣ) корошъ живетъ и то.

— Что же всѣ у тебя цѣлительныя травы здѣсь?

— Нѣтъ много изомель ужъ. Собираеть стану.

— Когда?

— Извѣстно, на Ивановъ день, а то какой въ ней толкъ будетъ.

По выходѣ изъ чума, Вотяки проводили насъ дружелюбно. Извинялись, что они сегодня пьяны.

— Праздникъ тожѣ... пашня кончалъ... кумышки бабы маленько варила. Нельзя.

— Ничего, ничего, сказалъ я, послѣ трудовъ можно немного и выпить.

— Ничего можно? Ай, баринъ, карошій баринъ.

— Вотъ, братцы, вы скоро поѣдете на моленье въ поле,—нельзя-ли и намъ съ вами?

— Можно, баринъ, можно, подводи дадимъ, скажи только, гдѣ искаемъ тебя.

Я указалъ мѣсто.

В. Кошурниковъ.

(Продолженіе будетъ).

ПРОТОКОЛЬ

ОЧЕРЕДНАГО ЗАСѢДАНІЯ

ОБЩЕСТВА ВРАЧЕЙ Г. ВЯТКИ

10-го ноября 1880 года.

10-го ноября 1880 года въ помѣщеніи лечебницы для приходящихъ больныхъ общества врачей г. Вятки, подѣ председательствомъ президента общества І. Н. Михайлова и въ присутствіи дѣйствительныхъ членовъ Н. И. Фармаковскаго, А. А. Малевинскаго, Н. Н. Сунцова, К. А. Бергольцъ, Н. В. Шулятева происходило слѣдующее:

1) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія 10 октября 1880 г.

2) Получены два номера (17 и 18) дневника Казанскаго общества врачей, два номера (4 и 5) протоколовъ засѣданій Императорскаго Кавказскаго медицинскаго общества и № 31 медицинскаго Сборника, издаемаго Императорскимъ Кавказскимъ медицинскимъ обществомъ.

3) Президентъ І. Н. Михайловъ заявилъ, что врачъ С. А. Арбузовъ пожелалъ снова быть членомъ общества врачей; а потому, по предложенію г. президента, С. А. Арбузовъ избранъ единогласно дѣйствительнымъ членомъ общества.

*) Съ 10 гусей получается 1 фун. пуху; цѣна за фунтъ отъ 80 к. до 1 рубля.